

... Виктория проснулась. Она не чувствовала боли в голове и в мышцах, усталости или чего-то подобного из-за исцеления, но, между тем, всё прекрасно помнила вплоть до рокового удара. О произошедшем после этого ей ещё предстоит узнать. Но все же, почему старик так поступает? Девушка не могла понять его, то он ведет себя как добрый и довольный старикан, то, как по-настоящему злобный тренер. Это всё из-за приближающихся экзаменов? Или из-за влияния рыцаря-лейтенанта? Пусть уже Сидоний станет нормальным!

Девушка встала и лениво побрела умыться, загадав своё будущее на сегодняшний день. Ей совсем не хотелось встречаться и хоть как-то взаимодействовать со злой версией старика.

Остановившись у двери, Виктория решила вернуться и сменить грязную одежду, прежде чем идти куда-то. Конечно, захватить эту одежду с собой и там же постирать – это вполне разумная идея.

К удивлению Виктории, на неё обращали намного больше внимания, чем должны были. Сама того не зная, она стала легендарной послушницей, которая обладала способностями, намного превышающие способности Сидония, рыцаря-сержанта. Настолько исказились слухи о ней.

Уже у колодца Виктория увидела обычную для церкви ситуацию – священник освящал воду и продавал её. Святая вода, наполненная магией света, высоко ценилась среди обычных людей. Являясь вместилищем святой магии, такая вода могла быть использована вдалеке от церкви и без священников, достаточно было выпить её, полить ею раны или опрыскать злобных призраков или нежить.

Виктория высоко ценила тот факт, что церковь, обладая таким источником силы, делилась ею с народом, но не одобряла продажу святой воды. По её мнению она должна быть бесплатной, но церковь никогда бы не отказалась от такой простой прибыли. Хоть освящение воды и казалось простым действием, оно занимало много магических сил.

Понемногу эти разговоры у Виктории за спиной начинали нервировать, она до сих пор не выяснила их причину. Но вместо того, чтобы напрямую спросить у прохожих, после завтрака она разыскала Павла и спросила у него лично.

- Что произошло?

Павел некоторое время осматривал девушку, пытаясь разглядеть в ней то, что увидели в ней остальные. Он одобрительно кивнул головой несколько раз.

- Со мной заговорила великая и ужасная Виктория, которая не потерпит издевательств над собой? Ангел ли задел меня крылом или Богом был благословлен? – Парень специально растягивал слова, когда задавал эти вопросы.

- О чем ты? – Виктория не хотела верить в то, что она что-то сделала и забыла об этом.

- Если кратко, ты жестоко избила трех послушников и старика Сидония во время спарринга. Нет, не так. Ты одолела их в честном бою.

- Невозможно.

Девушка опустила голову, её глаза широко распахнулись от непонимания и осознания невозможности произошедшего.

- Действительно. Я тоже так сказал, когда впервые услышал.

- А что ты ещё слышал?

- О тебе? Много чего. Иван, например, сказал, что с такой женой как за каменной стеной, а Ирина...

- Хватит, - Виктория тяжело вздохнула, подняв взгляд к небу, - И как такое могло произойти?

- Теперь уже существует множество вариантов и возможностей, но я знаю правду.

- И в чем правда?

- Это была не ты.

- А кто тогда?

- Ты серьёзно?

По мнению Павла, не понять столь очевидный факт – это минимум глупо, поэтому он взглянул на неё, как на идиотку.

- Не смотри на меня так! Я не могла призвать двойника, потому что потеряла сознание сразу после удара.

- Не могла, но как-то ты это сделала. Я спрашивал у Сидония, его побил твой двойник.

- Но почему тогда остальные думают, что это была я?

- Они слышат то, что хотят услышать. Кстати, Сидоний просил тебя встретиться с ним. Сейчас он должен быть у себя в кабинете.

- Тогда я пойду прямо сейчас, ты не против?

- Ещё увидимся.

Виктория поспешила к Сидонию и встретила его в кабинете, как и ожидалось. Честно говоря, она впервые в жизни оказалась внутри, хоть и всегда знала, где этот кабинет находится. Все дело было в подсознательном полудетском страхе. Входить в логово опасного зверя всегда страшно, но заставлять старика ждать было ещё хуже, и теперь Виктория это понимала.

Кабинет был маленький, с одним письменным столом, двумя книжными шкафами, в которых простых бумаг было больше, чем книг. А ещё на самой последней полке одного из шкафов стояла небольшая шкатулка. На стенах были развешаны почти бесконечные

кристаллизованные источники света, а к столу были приставлены три стула, два из которых уже были заняты рыцарем-сержантом Сидонием и рыцарем-лейтенантом Александром.

Так как Виктория, прежде чем войти, постучалась, она была удостоена вниманием обоих рыцарей.

- Здравствуйте, - с заметной долей робости произнесла Виктория, заставив Александра улыбнуться.

- Проходи, садись.

Виктория заняла свободное место, как ей и предложили, и уставилась на картину, которая висела на стене за спиной Сидония, чтобы сбросить нарастающее напряжение. Ей было неуютно находиться рядом со стариком после произошедшего.

В церкви было множество разных икон и картин, некоторые из них даже повторялись, но эту она видела впервые. Картина завораживала, тая в себе глубокий смысл. На ней были изображены два воина, первый был справа от центра, а второй слева. Они сражались друг с другом, а под ногами у них было множество трупов. Все эти люди изображались одинаково. Один тип доспехов, одинаковые мечи, одного цвета. Справа от первого воина на заднем плане возвышались руины замка. Слева от второго воина вдали таяла в ярком пламени небольшая деревушка. Между двумя ещё живыми воинами пылали луга и леса, языки огня тянулись до самых небес. В этих горящих небесах едва можно было разглядеть чьи-то лица. Всего их было три. Невозможно знать наверняка, какую роль они играют во всём этом.

Виктории с каждой секундой становилось всё хуже и хотелось оторвать взгляд, и даже строгий взгляд Сидония теперь казался ей приятнее, но, замороженная этой жутью, она не могла это сделать.

- Очень странная картина, - не отрываясь от неё, сказала Виктория.

- Она завораживает, правда? Двое, что обязаны сражаться вечно, и весь мир застыл в ожидании этой битвы.

- Застыл? Мир умер. Все вокруг умерли, они...

На секунду отвлекшись от картины и взглянув на Сидония, прошлый её вид, который могла наблюдать Виктория, безвозвратно изменился и стал таким, каким его видел Сидоний. Три лика исчезли, все постройки восстановились, а пожара как будто бы и не было. Никаких тел вокруг бойцов тоже не лежало.

Виктория была шокирована, но не менее, чем рыцари. Александр вскочил и, опираясь руками об стол, слегка наклонился вперед.

- Я вам говорил! Мне тогда не показалось!

- Может быть, но почему?

- Виктория, там ведь было не два человека, верно? Сколько их было?

- Я не знаю, не считала. Но много. И ещё эти трое в небе...

- Именно, трое в небе! Кто они? Почему мы их видели? И почему лишь однажды? Я посвятил пять лет своей жизни поискам ответов, пока не убедил себя в том, что я ошибся. Как же я рад, что я ошибался в том, что я ошибался!

Александр, упираясь коленом в пол, схватил Викторию за плечи, и, глядя в глаза, рассказывал всё это.

- Простите, но я как-то не вдохновилась этой картиной. Это жутко. Если бы я могла, я бы хотела забыть.

- ... Как скажешь, - приняв позицию Виктории, Александр отпустил её и сел на стул, согревая себя возрожденной надеждой.

Обстановка испортилась, впитав в себя разочарование, сомнения и недопонимание. Некоторое время Виктория и рыцари сидели молча, пока Сидоний вновь не разорвал тишину, отодвинув лежащие перед ним бумаги.

- На самом деле я позвал тебя для того, чтобы обсудить вчерашнее и извиниться перед тобой.

- Разве не я должна извиняться за двойника? Из-за меня пострадали люди...

- А твои муки, значит, значения не имеют?

- Дело не в нем, а в том, через что я заставил тебя пройти. И ещё раз заставлю.

- А? Разве это не было моим наказанием?

- Нет, это была твоя новая тренировка.

- Не может быть!

- Спешу тебя разочаровать.

... Виктория с ужасом в глазах смотрела на тяжелые металлические доспехи, брала их дрожащими руками. Она пыталась успокоить себя, вновь и вновь прокручивая в голове уговоры Сидония. Он сказал, что боёв в этих доспехах пока не будет. Только тренировки на выносливость. Старик был вдохновлен двойником Виктории. То, как он двигался, не чувствуя веса доспехов или каких либо других ограничений, приводило его в трепет. Если бы у двойника было больше физической силы, никто бы не смог его остановить.

Эта тренировка была тяжелой. Тяжелее, чем предыдущая, но Виктория справилась с ней, ведь в этот раз девушку никто не бил по голове. Ей было тяжело из-за невероятной усталости, которую приходилось преодолевать. В этом нелегком деле её выручали подсказки и советы

Сидония. Он объяснил ей как удобнее двигаться в тяжелых доспехах, чтобы меньше уставать и не терять равновесие, научил простейшему способу подняться на ноги, не используя больших усилий. Ну и наконец, большую роль в преодолении сегодняшнего испытания сыграла святая магия, с помощью которой Виктория восстанавливала свои силы.

Когда же кончилась и мана, девушка почувствовала невыносимую слабость и под тяжестью доспехов рухнула на землю, не в силах даже рукой пошевелить. Сидоний бережно перевернул её на спину.

- Выдохлась?

- Угу. Кажется, мана закончилась. Ноги онемели.

Она тяжело дышала и смотрела прямо на Сидония. Прежде ей уже приходилось использовать весь запас маны, во время теста на способность владения магией.

Сидоний приподнял девушку за шею и снял с неё шлем, а потом отпустил.

- На сегодня хватит. Согласна?

- Ладно.

У неё не было сил, чтобы возражать, да и не хотелось. Сидоний прикоснулся ко лбу девушки двумя пальцами правой руки и применил на неё простейшую святую магию, для этого даже слов использовать не понадобилось. Глаза старика загорелись ярко-желтым цветом, а девушка почувствовала, как мягкое чувство тепла разливалось по всему телу. А когда через несколько минут, когда Виктория вновь смогла двигаться, она не чувствовала боли. В обычных случаях после такого болит каждая клеточка тела, продолжительность боли зависит от способностей мага. Боли можно избежать, используя святую магию.

Тренировка Виктории была завершена. После небольшого отдыха девушка пошла переодеваться. Из-за того, что её занятия завершились намного раньше, чем обычно, Виктория задумчиво бродила по полупустым коридорам церкви, иногда встречаясь с удивленными взглядами. Те слухи всё ещё бороздили умы послушников. Все её мысли, какими бы они ни были, внезапно и грубо перебило заявившее о себе чувство голода.

После изнуряющей тренировки не помешало бы подкрепиться, в этом со своим желудком Виктория была солидарна. Девушка обернулась, думая о монетах, которые лежат у неё в личных вещах. У неё нет работы, и её содержит церковь, но за свою жизнь она смогла немного подзаработать. Её небольшой суммы хватило бы на несколько больших и сытных обедов и ужинов. Бесплатный обед в столовой будет не раньше, чем через час. Ждать ей совсем не хотелось, и она бы взяла деньги и пошла в город, если бы не вспомнила ещё об одном способе. Виктория эту еду могла заработать, помогая старушке Анне в библиотеке.

Так она и решила поступить, через несколько минут уже переступив порог в маленький мир

книг. Быстро оглянувшись, Виктория сразу же зацепила взглядом старую монашку, которая сидела за небольшим письменным столом и читала какую-то книгу. Виктория не могла ответить, какую именно книгу читала Анна, но содержимое точно должно быть интересным.

- Здравствуйте, тётя Анна, - не громко поздоровалась Виктория.

Помимо старой монашки в библиотеке в данный момент находились и другие посетители: несколько монахов и послушников, а также один священник. Виктория не хотела их беспокоить.

- Здравствуй, Виктория, - Анна отложила свою книгу в сторону, - с чем пожаловала?

- Да вот, зашла... может, вам помощь нужна какая-нибудь? - в голосе Виктории проскальзывали нотки неуверенности, ей было неудобно задавать такой вопрос.

- Хм...

Анна сначала нахмурилась, повернула голову направо в сторону читального зала, а потом встала и пошла налево, в сторону кладовой. Виктория не спеша шла за ней.

В кладовой тоже стояли книжные полки, которые также были забиты книгами, но они были старыми и требовали к себе бережного отношения, а иначе могли развалиться прямо на руках.

Анна медленно шла вперед, ведя пальцем по книжным полкам, пытаясь собрать на него больше пыли. Но этого не произошло, пыли не было. Анна уже поручала сегодня другим послушникам уборку в кладовой, вот только не помнила об этом.

- Нет, Виктория, сегодня мне помощь уже не нужна.

- Эх... - печально вздохнула девушка.

- Что такое? Неужели ты так сильно хотела потрудиться для меня? Ну хочешь, завтра для тебя что-нибудь оставлю, а?

- Да не в этом дело...

- А в чем же? - заботливо поинтересовалась Анна.

- В награде...

В этот же момент, когда Анна поняла мотивы Виктории, лицо старушки украсилось искренней и доброжелательной улыбкой.

- Могла бы просто попросить, мне же не жалко.

- Но...

- Пойдем.

Анна вернулась к своему столу и вытащила из-под него корзинку, из которой она обычно доставала пирожки. Старушка дала девушке сразу три пирожка и вернула корзинку обратно под стол.

- Спасибо! - Виктория сейчас сияла бы от счастья, если бы не чувствовала себя обязанной.

- На здоровье. Беги давай, у тебя наверняка есть и другие более важные дела, чем болтать со старухой.

- Вообще-то нет.

- М? Что-то ещё?

- Что вы читали?

- Это? Ах, эта книга называется "Эпоха драконов". Тебя она заинтересовала? Но здесь нет картинок...

Конечно же, Анна знала о слабостях Виктории в области чтения. Девушка в ответ лишь виновато улыбнулась.

- Я читала о приключениях рыцаря-дракона. Скажите, в ней была правда?

- Ты, наверное, хотела сказать, что Павел читал это для тебя?

- Д-да.

И это она тоже знала, потому что Виктория приходила сюда вместе с Павлом и выбирала книги вместе с ним.

- Ты ведь поняла, что "приключения рыцаря-дракона" - это сказка? "И надев корону, Рейнхард сел на трон и правил своей страной мудро и справедливо, до самой смерти", - процитировала последнюю строчку Анна, - Разве такой дракон мог существовать на самом деле? Или подобные ему?.. Возможно. В "эпохе драконов" описывается появление драконов, их рассвет, упадок и забвение. Могло ли это быть на самом деле? Возможно. Не осталось ни одного дракона, который мог бы рассказать правду о своем роде, равно как и свидетелей их существования, кроме многочисленных картин, скульптур и книг у нас ничего нет. Но книги пишутся и переписываются, чтобы о прошлом не забывали, и в выдумки верили. Так или иначе, каждая история таит в себе свои уроки...

Виктория внимательно слушала Анну, которая, казалось, никогда не остановится. Старая монашка говорила о многом, в том числе и о разных взглядах и множестве мнений, о собственной правде и единственной истине. Она даже затронула тему добра и зла. Анна имела огромный жизненный опыт и с радостью делилась им с Викторией, а та, в свою очередь, впитывала каждое её слово.

Через некоторое время, не прерывая общение, Анна достала корзинку с пирожками и, предложив их Виктории, поставила её на стол. К этому моменту три пирожка, которые девушка получила ранее, уже были съедены.

- Драконы, какие они? – задала свой вопрос Виктория.

- Разные. При рождении они очень сильно были похожи на змей. У первых драконов не было никаких конечностей и размером они похвастаться не могли. Драконы всеядны и получали необходимую для жизни энергию, пожирая траву, землю, деревья, камни, воду, лёд, разных животных и даже людей. Когда они наедались, драконы начинали откладывать яйца, порождая новых ползучих гадов. Но иногда происходило и так, что дракон помещал себя в большое яйцо и засыпал на долгие месяцы. Здесь, - Анна положила руку на книгу о драконах, - нет объяснения этому, но после пробуждения дракон перестает быть собой. Во время спячки змей мог отрастить себе новые конечности или крылья, многократно прибавить в размере или обрести способности к магии. Как и южный народ, драконы могли научиться повелевать магией стихий.

- А кто появился раньше, драконы или элементали?

- Определенно, драконы.

- Значит...

- Связана ли сила анцестрандцев с драконами? Нет, южный народ не получал силу от них, но сражался с ними. В то время Анцестранд ещё не существовал, были лишь разрозненные племена. И силу они получили от элементалей только после того, как восстали против драконов. Тогда южане обрели своих богов.

- Но ведь элементали не боги, верно?

- Верно. Но иногда люди, далекие от религии, тоже хотят верить в лучшее, хорошее и доброе. Тогда-то они и могут создать для себя лже-богов, таких как элементали. Они даровали людям силу, и стали для них богами.

- Я не понимаю, зачем это делать?

- Поймешь, потом.

- ...Ладно. Тётя Анна, вы говорили, что южане восстали против драконов. Почему?

- Драконы, веками истребляемые людьми, однажды обрели могущество и поставили человечество на колени.

- А как же эльфы?

- Они не поддержали ни одну из сторон. Тогда эльфы уважали драконов, как и драконы эльфов. А вот людей они терпели. Как ты знаешь, мы и сейчас не в дружеских отношениях. Лишь нечто действительно опасное, грозящее уничтожению всех рас и всего живого, заставляло объединиться нашим народам и вместе противостоять угрозе. Но таких событий было не много, а за ними следовали предательства и смерти, расторжение союзов и войны.

- Получается...

- Если бы драконы попросили, эльфы встали бы на их сторону и сражались против людей. Если бы не гордость драконов, люди бы остались рабами, а мы с тобой не наблюдали бы угасание эльфийской нации. Точно не известно, что изменило драконов, но они в кратчайшие сроки заполонили всё небо. Ведомые гневом, они уничтожали города и порабощали людей. Любые попытки отстоять независимость жестоко пресекались. Высшие драконы, огромные летающие существа, некоторые из которых имели несколько голов, были неуязвимы. Вне зависимости от того, какую армию собирали люди, какие раны наносили высшему дракону, он не мог умереть, играючи разрывая на части и молодых ребят, и стариков. На протяжении нескольких сотен лет люди были рабами драконов, пока однажды на юге не началось восстание. Предводитель этого восстания мог убивать высших драконов. Под его руководством люди вновь стали свободны, а драконы исчезли навсегда. После этого он объединил южные племена и создал свою страну, Анцестранд. Его имя... Как же его звали... - Анна стала быстро листать страницы книги, пытаясь отыскать нужные строки, - Вот, Ранихерд. Этого героя звали Ранихерд.

- Эм...

- Хочешь что-то сказать?

- Разве это имя вам не кажется знакомым? Рыцарь-дракон из сказки, Рейнхард. Может, это один и тот же человек? Ой, дракон. Или же... Не знаю.

- Теперь, когда ты упомянула о нём... Рыцарь-дракон Рейнхард, освободитель человечества, истребитель собственного рода... В существование подобной исторической фигуры ещё сложнее поверить, чем в само существование драконов, ты ведь понимаешь это?

- Да, понимаю. Скажите, если бы такой дракон действительно существовал, что бы с ним сейчас было?

- Ну, если он не погиб, как это написано в сказке, то он стал неизвестной личностью и растворился среди толпы. Если дракон мог принимать обличье людей, могут существовать и другие подобные ему драконы. А это уже значит, что среди людей живут настоящие монстры. Мне бы не хотелось думать об этом, Виктория.

Внезапно раздавшийся звон колокола заставил девушку отвлечься от раздумий.

- Уже прошло столько времени?

- Опаздываешь куда-то? - взволновано спросила Анна.

- Нет, просто удивилась. Спасибо за пирожки, тётя Анна, я пойду. Ещё увидимся.

- Беги, беги.

Виктория покинула библиотеку и направилась в столовую, чтобы встретиться там с Павлом. В это время там собираются почти все послушники и многие старшие: монахи, священники, защитники церкви. Виктория понимала, что станет центром внимания, и косых взглядов и странных шуток ей не избежать, а всё из-за двойника. Но девушку это не волновало, а наоборот, даже немного веселило. Данная ситуация представлялась Виктории как маленький шаг к всемирной известности и славе.

По дороге в общую столовую девушка внезапно ощутила, как мурашки пробежали по её спине. Необъяснимый и неосознанный страх заставил Викторию обернуться. Позади неё шли две группы послушников из пяти и трех человек и пара незнакомых ей высших священников. Девушка вглядывалась в лица людей, постепенно понимая, что не они были причиной её испуга, и чувство страха исчезало. Ускорив шаг, Виктория продолжила свой путь.

Девушка пошла в столовую. Это было просторное помещение со столами и скамейками, способное вместить всех служителей церкви в городе, и даже больше.

Виктория обвела взглядом весь зал и увидела Павла. Рядом с ним и напротив него все места были заняты. Восемь послушников, в числе которых был и Павел, оживленно спорили друг с другом на умные темы, которыми Виктория не особо интересовалась.

- Я тебе говорю, Эриндрианские знаки использовались не только как поверхность для записи, в них есть магия!

- Да, конечно! А несколько знаков будут составлять целое заклинание, так что ли?

- Только представь, какие тайны сокрыты в них! Если бы...

- Если бы, - перебил его Павел, - у нас был хотя бы один целый эриндрианский знак, а не жалкие осколки, тут уже можно было начать работать, рассуждать и спорить. Сколько всего осталось этих осколков? Девять? А сколько на самом деле? Сколько лет должно пройти, чтобы ты увидел хотя бы один из них?

Спорящие послушники поникли и опустили голову, отводя свой взгляд куда-то в сторону. Павел часто разрушал саму суть спора, считая это бессмысленным. Так он сейчас и поступил.

- Снова обрубаешь все корни? - Разрушая их тишину, присоединилась Виктория.

Своим появлением она привлекла себе внимание всех восьмерых послушников.

- Как вам такая тема, связь "эпохи драконов" и "приключений рыцаря-дракона"?

Её мысль они не сразу поняли, и некоторое время молча пялились на Викторию.

- Ты о Ранихерде и Реинхарде? - начал Павел.

- Но ведь драконы - выдумка.

- Их кости тоже выдумка?

- Так или иначе, они вымерли, их истребили. Какая теперь разница?

- Дракон, спасший мир? Это интересно.

Группа вновь расшумелась. Они не сразу заметили, что Павел и Виктория тихонько ушли.

Заняв свободную скамейку во внутреннем дворе церкви, друзья некоторое время наслаждались тишиной.

- Ну, как прошла твоя встреча с Сидонием? - начал Павел.

- Он извинился.

- Правда?

- Угу. А потом он рассказал о новом плане тренировок, заставил надеть тяжелые доспехи, в которых я бегала, прыгала и просто двигалась в течение нескольких часов.

- Жестоко...

- Может быть, но это полезно. В конце концов, он желает лишь добра для меня.

- Понимаю. Но разве тренируясь подобным образом твоё тело не должно сейчас болеть?

- Сегодня, как и вчера, Сидоний как-то применил магию на мне, и тело совсем не болит.

- Это хорошо, - печально улыбнулся Павел.

Несмотря на все свои накопленные знания, он никогда не сможет использовать магию. Павел не смог с этим смириться. Каждый раз, когда он слышит что-то о магии или видит её в действии, в сердце вонзаются маленькие иголки зависти и скорби. Всё, что ему остается, - винить в своей неспособности судьбу и Бога.

Друзья ещё общались некоторое время на разные темы, пока Павел не решил пойти в библиотеку. Виктория не пошла за ним. Вместо этого она пошла в приют к детям. Вместе с ними она весело провела время до самого вечера и вернулась в церковь лишь для того, чтобы снова уснуть.

... ..

Где-то далеко, в морозных горах, на непризнанной вершине мира древнее чудовище открыло глаза. Трещины покрыли его ледяную кору, разрушая неприметную обитель. Огромных размеров белый дракон расправил все три пары своих крыльев и громко заревел, предвкушая долгожданный конец.

Дракона разбудил странный высокий мужчина. Широкоплечий, аномально высокий человек с суровым взглядом. Его густые рыжие волосы мягко ложились на плечи, не менее густая и пышная борода закрывала собой всю шею. В глазах таились отвага и гнев. Он был не согласен с тем, чем сейчас занимается, но верно следовал плану.

Из одежды он носил не много. Голый торс прикрывался лишь ремнём, перекинутым диагонально телу. Этот ремень держал белую, словно снег, накидку. На правом плече

красовался обычный наплечник, который закрывал всё плечо. Шипастые нарукавники с меховой подбивкой бережно согревали руки. Широкие тёмно-серые штаны были закатаны в тёплые ботинки из меха.

Всем своим видом он показывал своё превосходство над драконом.

- Повелитель, - молвил дракон, - пришло время вернуть долг?

- Именно. У меня есть важное поручение, которое ты обязан исполнить. Для начала, превратись в человека.

- Как прикажете.

Всё тело дракона покрылось мягким белым светом и начало уменьшаться. Через несколько мгновений два существа, так сильно похожие на людей, стояли напротив друг друга.

Дракон превратился в высокого человека с белоснежными волнистыми волосами, которые доставали до лопаток, с настолько же длинной бородой. Он выглядел старым, в его глазах таилась мудрость прожитых столетий. Его лицо украшал глубокий шрам, тянущийся от левого виска до подбородка.

Прочная драконья чешуя превратилась в прекрасные серебряные доспехи, которые закрывали всё тело. Пальцы левой перчатки были остро выточены, а в правой руке он держал крепкую шипастую булаву, закинув её на плечо.

Когда превращение завершилось, повелитель начал объяснять дракону свою мысль. Он внимательно выслушал его, и когда тот закончил и исчез, дракон пешком стал спускаться с горы.

Кто же пробудился? Монстр или герой? И кто его пробудил? Ответов здесь нет.

<http://tl.rulate.ru/book/14615/286222>